

Глебо Г. И. Словарь ойконимов бассейна Нижней Печоры. — Сыктывкар : Изд-во Сыктывкарского университета, 2009. — 188 с.

В настоящее время значительно возрос интерес к изучению топонимических систем отдельных регионов и территорий, появляется масса топонимических словарей и исследований, нацеленных на анализ региональных топонимических систем. Изучение топонимии Русского Севера всегда ориентировалось на рассмотрение ее неисконной составляющей, а собственно русские данные, как более поздние, исследовались не столь интенсивно. С учетом этого обращение к сбору и анализу данных ойконимии бассейна Нижней Печоры, где доминирует материал русского происхождения, представляется нам действительно актуальной задачей.

Г. И. Глебо давно и плодотворно занимается изучением ойконимии бассейна реки Нижней Печоры, анализ корпуса которой проведен в кандидатском исследовании «Ойконимия бассейна Нижней Печоры» (СПб., 2002). В рамках данной работы представлен семантический анализ ойконимов, основанный на выделении в один семантический тип наименований, связанных с одним принципом номинации, а также обобщенным мотивировочным признаком для всех ойконимов, выделены названия, в основе которых лежат личное имя, прозвище основателя поселения, фамилии жителей, этноним и т. п., представлен локативный тип ойконимов, выделенный по признакам, указывающим на связь с каким-либо природным объектом.

Словарь Г. И. Глебо имеет серьезную фактологическую основу: источниками для него послужили данные, извлеченные из различных официальных письменных и рукописных источников XVI–XX вв., географических карт, записей путешественников, а также материалы, обнаруженные в архиве Центра фольклорных исследований СыктГУ, и данные картотек — картотеки «Словаря топонимов Нижней Печоры» (хранится на кафедре русского и общего языкознания СыктГУ); картотеки «Словаря ойконимов бассейна Нижней Печоры», которая составлена на основе записей топонимического материала, сделанных в полевых условиях начиная с 1986 г. автором словаря в Усть-Цилемском районе Республики Коми; картотеки топонимов бассейна Нижней Печоры кафедры русского и общего языкознания, составленной Л. Я. Петровой и пополняемой в ходе диалектологических экспедиций с 1974 г. студентами, сотрудниками и преподавателями филологического факультета СыктГУ.

Структура словарной статьи построена таким образом, что позволяет проследить эволюцию каждого ойконима, его варьирование со времени первоначальной фиксации в исторических документах до наших дней. Ойконимы в словаре располагаются в алфавитном порядке по названиям населенных мест. Словарная статья строится следующим образом.

В качестве основного названия выносятся форма, которая в настоящее время употребляется как официальная или наиболее часто встречается в источниках: выс. *Белая Щелья* (СНМ-1914); д. *Щелино* (КУ-1939); д. *Щелино* (СК-1966) — в качестве заглавного слова выносятся д. *Щелино* (У-Ц). Указывается тип географического объекта (деревня, село, выселок, хутор, жира, хижина, ферма, скит, починок). Далее жирным шрифтом приводится название населенного места и ссылка на гнездо поселений. Если у названия в официальных письменных источниках и на географических картах зафиксированы варианты, образованные от других производящих основ, то они включаются

в основную словарную статью и выносятся в качестве заглавных слов в отдельные словарные статьи с соответствующей ссылкой: д. *Шишелова* (У-Ц) — см. д. *Караванная*.

Названия населенных мест приводятся в словарных статьях в хронологическом порядке, далее в круглых скобках даются ссылка на источник (название источника, год издания, страница, лист), административно-территориальная привязка (волость, район, общество, сельсовет), сведения о местоположении населенного места и об истории его возникновения, имеющиеся в этом источнике (если есть): с. *Нерица* (*Нерицкое*) (ПЭИ-1904, л. 129. Архангельская губерния, Печорский уезд, Усть-Цилемская волость, Нерицкое с/о. При р. Нерице).

За знаком ромба приводится толкование ойконима. В тех случаях, когда имеются различные версии происхождения ойконима, указываются все возможные: д. *Боровская* (Пиж) ◊ От слова «бор». Деревня названа по месту расположения, она находится у сонового бора. Возможно образование ойконима от гидронима, например — *Боровской Ручей*.

Ниже приводятся варианты данного ойконима и дается ссылка на соответствующие словарные статьи.

Для удобства пользования словарем в конце приводятся алфавитные списки ойконимов каждого гнезда поселений. При лексических, словообразовательных, лексико-морфологических вариантах ойконима дается ссылка на название, стоящее в заголовке каждой таблицы. Например: д. *Степанова* (Пиж) — то же, что д. *Степановская*.

Г. И. Глебоко весьма обстоятельно анализирует весь свод материалов, например, не ускользает от ее внимания и вероятная описка названия *Сурин Мег*, приводимая в одном из источников как *Сури-Мег* (с. 135).

Всего в целом в работе приводится около 900 ойконимических единиц.

Весьма интересно выделение ойконимов, в основе которых лежат *нос*, *мег* или *мыс* ‘часть суши, вдающаяся под острым углом в водное пространство’ (д. *Нос*, *Носовая*, *Косачиный Нос*, *Костяной Нос*, *Макаровых Нос*, *Нельмин Нос*, *Окунев Нос*; *Мег*, *Меговая*, *Замежная*, *Замежье*, *Кривоমেжная*, *Гаревой Мег*, *Загоревой Мег*, *Замег Сурин Мег*) при этом топооснова *нос* севернорусского происхождения, *мыс* — восточнославянского. Ойконимы, в которых представлен формант *мег/меж* несколько превышают единицы с формантом *нос*. В отношении топонима *мег* можно констатировать фиксацию его также в качестве апеллятива: *мег* ‘речной мыс в излучине реки’ Кем. Арх. [Даль]; Арх. *Вода бывает через мег идет*. Печор. Сиб., Королев (с примеч. «очень редко, главным образом в ленском говоре»); ‘сенокосный луг на полуострове’ Лешук. Арх. Беломор. [СРНГ, 18, 62]; ‘полуостров’ Пинеж. (Кеврола, Летопада, Марьяна Гора) [Симиная]; ‘вдающаяся в берег при ее извилине часть берега’ Мезен. Пинеж. [Подвысоцкий, 89]. Традиционно возводится к результатам влияния коми *мег* ‘излучина реки’ [КЭСКОЯ, 171; см. также: Kalima, 32; Фасмер, 2, 588; Ивашко].

Автор в большинстве случаев учитывает возможность коми воздействия на формирование или истоки некоторых топонимов, например: д. *Уег* Коми АССР, Усть-Цилемский р-н, Хабарицкий с/с. От местного географического термина «уег». *Уег* ‘проход, прорубленный во льду для переправки скота вплавь’, ‘длинная прорубь во льду для ловли рыбы’, ‘ровный прямой след на воде, снегу, на траве и т. д.’. Термин *уег* заимствован из коми языка, где образован от коми глагола *уйны* — ‘плыть’, ‘переплывать’ (с. 140 со ссылкой на «Топонимический словарь Коми АССР А. И. Туркина).

Более внимательно, на наш взгляд, возможность влияния коми языка нужно было рассматривать в случаях, когда имеются различные версии происхождения того или иного ойконима.

Так, например, автор хутор *Чировских изба* возводит к лексеме *чирёц* 'утка чирок' (почему не собственно чирок), ср. также коми *чир* 'нельма', причем в основе данного наименования, вероятно, лежит антропоним.

Название деревни *Чулины* возводится через фамилию *Чулин*, далее прилагательное *чулый* 'чуткий' с ориентацией на словарь Даль. На наш взгляд, нельзя исключать связь с коми *чуль*, *чул* 'выдра'; более отдалены фонетически коми *тиулюк* 'щуренок' [КРОЧК], коми *тиоль* 'колючий плавник окуневых рыб' [ССКЗД].

В словаре зафиксировано 15 ойконимов, в которых представлен топоформант *шар*, в Словаре А. И. Туркина отмечено свыше 20 таких топонимов. Так, например: *Ильин Шар*, *Коровянный Шар* и др., при широком функционировании единицы в качестве апеллятива, ср.: *шар* 'рукав или залив реки, который во время прилива наполняется водой' Мезен. Арх., 'пролив' Арх. [Опыт], 'морской пролив; залив' Беломор. [Даль], 'общее название проливов у берегов о. Новой Земли, а также между островами в устье р. Печоры и вообще у Мезенского побережья (Костин Шар, Маточкин Шар, Митюшин Шар, Вайгачский Шар и другие)' [Подвысоцкий, 191]; 'рукав реки, пролив, огибающий остров' Печор. [СРГНП, 2, 437]. А. Подвысоцкий проводит версию Шренка о заимствовании из коми *шор*, *шоор* (sic) 'пролив, рукав реки' [Подвысоцкий, 191]. Калима считает источником коми *šar* 'морской пролив' [Kalima, 46–47].

По материалам словаря Г. И. Глебоко видно, что в ойконимии Нижней Печоры доминируют русские данные, при наличии единиц коми и ненецкого происхождения. Однако широко распространенный на территории Республики Коми топоформант *горт* 'деревня' (в словаре А. И. Туркина представлено довольно много топонимов с таким формантом), здесь зафиксирован всего одним ойконимом — *Камгорт*.

Иногда автор позднейшую народную этимологию, связанную с современными знаниями, предлагает в качестве достоверного решения по поиску происхождения названия ойконима. Например: «д. Чукчино, от прозвища первопоселенца Чукча» (с. 154–155), хотя и приводит сопоставимые коми данные. На значительной территории Русского Севера довольно часто фиксируется топооснова *чухч-*, являющаяся результатом саамского воздействия, ср. саам. *šuhča* 'глухарь', при топониме *Чухченема* «Глухариный мыс». В исследовании А. К. Матвеева, основанном на полной проработке известных топонимических данных, утверждается, что «основа *чухч-* характерна для северо-востока Русского Севера, *чукч-* — переработка на русской почве, результат освоения редкого в русском языке консонанса. Это доказывается значительно более широким распространением основы *чухч-*, данными памятников, в которых засвидетельствованы ранние формы с консонантной группой *хч*, корреляцией основ *чухч-*, *шухч-* и *чехч-*. Вместе с тем нельзя исключить воздействие на такие топонимы коми *чукчи* 'глухарь'» [Матвеев, 104]. Следует добавить, что на территории Республики Коми фиксируются сходные гидронимы: *Чухча* (*Верхняя*, *Средняя*, *Нижняя*), лев. притоки Печоры. А. И. Туркин отмечает, что ареал гидронимов типа *Чухча* распространяется далеко на запад. Для д. *Чукчино* (Усть-Цилемский р-н), с первой фиксацией в 1574 г. в форме «Чюхчины горы», более вероятно орнитонимическая основа.

Весьма интересно отсутствие ойконима, весьма частотного для других районов расселения коми, — *Габово*, которое образовано от коми варианта русского имени

Гавриил, Гаврила, при том что на территории Нижней Печоры (преимущественно с русским населением) фиксируются ойконимы, в основе которых лежит русское имя: *Гавриловка, Гаврилово, Гавриловских* и т. п. (с. 35). Следует также отметить, что, например, в Сыктывдинском р-не д. *Гавриловка* имеет коми название *Гаждор*, что отражает еще один вариант адаптации коми имени *Гаврила* — *Гаи*.

Для сопоставительного анализа ойконимов с апеллятивной лексикой автор часто использует данные «Словаря русских говоров Низовой Печоры», «Новгородского областного словаря» и других диалектных и топонимических словарей смежных территорий. Однако не приведены в списке лексикографических источников не менее важные «Архангельский областной словарь», «Словарь вологодских говоров», «Словарь Соликамского района Пермской области» О. П. Беляевой. Кроме того, поскольку основная колонизация земель в бассейне реки Печоры шла из смежных регионов — по р. Мезени, Пинеги, верховьев Камы, крайне важным источником является общерегиональный «Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении» А. Подвысоцкого.

В ряде случаев возможен более точный анализ топонима, основанный на его включении в круг апеллятивной лексики, так, например: «Д. Едома. В основе названия лежит географический термин “едома”» (с. 42). Однако, в словаре А. Подвысоцкого апеллятив *едома* трактуется весьма широко: «В Мезенском уезде этим словом обозначается всякая вообще отдаленная местность (в Шенкурском уезде — *эдома* — отдаленное лесное угодье)» [Подвысоцкий, 135], причем его толкование подтверждается этимологией данного слова.

Отсутствуют пояснения в отношении разновидностей поселений обследуемого региона: *деревня, выселки, починок, хутор, жира*, в отношении их частотности фиксации в документах и возможной связи с типом ойконима. Тем более, что слово *жира* присутствует в коми языке как заимствование из русских диалектов, а в словаре А. Подвысоцкого представлено в двух вариантах: *жило, жира* в значении ‘жилье и вообще населенная местность’.

В большинстве случаев автор достаточно убедительно проясняет, что лежит в основе того или иного названия ойконима, однако в некоторых случаях возможна иная трактовка происхождения названия. Например: д. *Новожилово*, от слова *новожил*, со ссылкой на СРГНП, где оно имеет толкование «житель, не являющийся местным уроженцем» (с. 104). На наш взгляд, первичен ойконим, образованный от апеллятива *новожило* ‘новоустроенный поселок’ с пометой «повсеместно» у А. Подвысоцкого.

Работа представляет собой несомненный интерес для специалистов, занимающихся изучением региональных топонимических систем, как в синхронном, там и в диахронном аспектах, а собственно словарь Г. И. Глебова является серьезным вкладом в изучение топонимической системы Русского Севера в целом и имеет большое значение для развития общей теории сравнительно-сопоставительной топонимии различных территорий.

- Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : 2 изд., испр. и значительно умноженное по рукописи автора ; в 4 т. М. ; СПб., 1880–1882.
- Ивашко Л. А.* Заимствованные слова в печорских говорах // Уч. зап. Лен. гос. ун-та. № 343. Сер. филол. наук. 1958. Вып. 42. С. 84–103.
- КРОЧК — *Безносилова Л. М., Айбабина, Е. А., Коснырева Р. И.* Коми-роч кывчукор. Сыктывкар, 2000.
- КЭСКЯ — *Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар, 1999.
- Матвеев А. К.* Субстратная топонимия Русского Севера. Ч. 2. Екатеринбург, 2004.
- Опыт — Опыт областного великорусского словаря, изданный Вторым отделением Академии наук. СПб., 1852.
- Подвысоцкий А.* Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1885.
- Сими́на — картотека пинежских говоров, переданная в дар ЛО Института языкознания (ныне ИЛИ РАН) Г. Я. Симиной.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров. М. ; Л. ; СПб., 1965–2010–. Т. 1–43–.
- СРГНП — Словарь русских говоров Низовой Печоры / под ред. Л. А. Ивашко : в 2 т. СПб., 2003–2005.
- ССКЗД — Сравнительный словарь коми зырянских диалектов. Сыктывкар, 1961.
- Туркин А. И.* Топонимический словарь Коми АССР. Сыктывкар, 1986.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка : в 4 т. М., 1964–1973.
- Kalima J.* Suojänisches Lehngut im Russischen // FUF, XVIII. Helsinki, 1927. S. 1–56.

С. А. Мызников

Рукопись поступила в редакцию 25.01.2011 г.

***Васильева С. П.* Идеографический словарь топонимов Приенисейской Сибири / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. — Красноярск : ИПК КГПУ, 2008. — 180 с.**

Идеографический подход к топонимическому материалу достаточно частотен в топонимике — именно идеографическая классификация является одной из наиболее популярных презентаций массивов географических названий той или иной территории. Между тем идеографический словарь топонимии С. П. Васильевой — явление редкое, если не сказать уникальное. Он не может не привлечь внимания ономастологов и заслуживает рассмотрения и осмысления, тем более, что научная топонимическая лексикография в целом находится все еще в стадии становления.

Автор, по ее собственному заявлению, придерживается принципа классификации языкового материала, сформулированного Р. Халлигом и В. фон Вартбургом: «классифицироваться должны не слова определенного языка, а понятия, что обеспечивает универсальность системы» (с. 5).

Для топонимии понятийным содержанием принимается содержание топонимопроизводящей лексической единицы. Круг понятий ограничивается реальным материалом, в результате чего выстраивается регионально отмеченная понятийная система, образующими разделами которой оказываются «Человек», «Пространство», «Река» и «Природа» (с. 5–8). Уже этот отбор «рабочих» для топонимии региона понятийных